

**С Нижнеудинском
связанные
судьбы:
С.В. Сартаков,
Л.И. Бородин**

Титульный лист

Название работы, выбранная номинация

С Нижнеудинском связанные судьбы: С.В. Сартаков, Л.И. Бородин. Электронная презентация.

Авторы:

ФИО — Сизых Елена Вячеславовна, Антецкая Любовь Алексеевна

год рождения — 1997

школа, класс — МКУ СОШ № 9, 9Б и 9А

населённый пункт — г. Нижнеудинск

район — Нижнеудинский

область — Иркутская

Руководитель:

ФИО — Галичина Елена Петровна

место работы — МКУ СОШ № 9

должность — педагог дополнительного образования, руководитель Музея боевой и трудовой славы им. Д.М. Карбышева

Контактная информация:

телефон — 89500674633

e-mail — helen-ori@bk.ru

**Средняя общеобразовательная
школа № 9 г. Нижнеудинска. Здесь
учились талантливые писатели
Сергей Сартаков и Леонид
Бережнич**

Сартаков Сергей Венедиктович

Родился 13(26) марта в г. Омске в семье железнодорожного служащего. Русский. В 1918 г, когда Колчак захватил Омск, Сартаковы, напуганные арестом родственника, большевика Ивана Чешегорова, уехали в Нижнеудинск. А через год поселились в тайге на глухой таёжной заимке.

Через год из-за тяжёлой болезни лёгких Венедикт Ефремович вынужден был с женой и сыновьями покинуть Нижнеудинск и переселиться в глухую тайгу, в отроги Восточных Саян.

«Всем миром», то есть с помощью крестьян из соседнего села Солонцы, за лето Сартаковым удалось построить избу в 40 верстах от Нижнеудинска на берегу реки Уды. Кроме них на таёжной заимке жило ещё две семьи переселенцев. Хозяйство у Сартаковых было крепкое: бревенчатый дом под двускатной крышей, украшенной расписным коньком, сделанным по Мишиному рисунку, приусадебный участок, на котором выращивали овощи, а также живность — корова, лошадь, куры. В центре избы красовалась большая русская печь с резными печурками, сложенная из кирпичей, сделанных своими руками.

Сыновья Миша и Серёжа взяли на себя всю мужскую работу: Миша — по дому, Серёжа — в тайге. Однако охота и рыбная ловля не давали достаточно средств к существованию. Пришлось овладеть многими ремёслами — плотницким, столярным, токарным, кузнечным.

Такой была наша школа, когда в ней учился Сергей Сартаков.

Оба брата поступили в Нижнеудинское железнодорожное высшее начальное училище (так называлась школа №9), однако посещать его регулярно не могли, так как жили в 40 верстах от города. В 1920 году, оставшись одни с матерью (отец был мобилизован на «трудовой фронт»), Михаил и Сергей продолжили учёбу самостоятельно, пользуясь многотомной «Гимназией на дому». В 1924 году Сергей по договоренности с директором сдал экзамены экстерном за весь школьный курс.

Из воспоминаний Сергея Венедиктовича (2001 год):

«Зима 1920 года. Я должен был сдавать очередной экзамен в нижнеудинской школе. Подошёл к забору, огораживающему школьный дворик, заглянул в широкую щель и был поражён невиданным зрелищем: площадка перед школой, в летнее время зеленевшая травой с пёстрыми вкраплениями незабудок и лютиков, была покрыта толстым слоем льда и превратилась в каток. Лёд сверкал под лучами зимнего солнца, а на нём, кружась и приседая, катались чешские офицеры, одетые в красивую иностранную военную форму. Их было много — человек двадцать. Необычным было то, что они не просто катались, а выделяли потрясающие фигуры: скользили на одной ноге, приседали «пистолетиком», кружились как чайки над берегом реки, вычерчивали сложные геометрические орнаменты, брались за руки и танцевали под звуки духового оркестра, исполнявшего незнакомую мне музыку. Иногда офицеры быстро разбегались и, несясь навстречу друг другу, обменивались головными уборами или часами.

Не знаю, сколько бы я ещё простоял, зачарованный таким диковинным зрелищем, как вдруг один из чехов прервал свои упражнения, подкатил к забору и затормозил так резко, что его окатили сверкающие брызги.

— Малчик, нельзя! Смотреть нельзя! Покиньте! — строго приказал он, сверля меня глазами сквозь щель.

Спорить было бесполезно. Я так обиделся и расстроился, что даже не пошёл сдавать экзамен, а вместо этого зашёл к тётке Насте и поделился с ней впечатлениями.»

В 1920 году на Ровный, как и на все другие посёлки, была возложена «трудгужповинность»: заготовить и подвезти к берегу, а весной сплавить к линии железной дороги большое количество брёвен. Мише и Серёже пришлось валить лес, а потом делать плоты и сплавлять их вниз по течению Уды, изобиловавшей крутыми каменистыми порожками. Летом Серёжа ходил на промысел в тайгу: охотился на белку, осенью вместе с другими таёжными жителями добывал кедровые орехи. Часть урожая сдавали в заготконтору, а часть оставляли для себя.

Вместе со стариком-бурятом Кешей, опытным охотником, Сергей Сартаков ходит в тайгу на зверя, на рыбную ловлю и нередко приносит богатую добычу. Могучая величественная тайга, встречи с бывалыми людьми у ночных костров, древние легенды, которые рассказывал Кеша, преодоление суровых обстоятельств, на каждом шагу подстерегавших мальчика в лесных дебрях, - все это стало незабываемой жизненной школой для будущего писателя. Закалялся его характер, расширялось знание жизни, людей. Тогда он "научился охотиться, ловить рыбу, добывать кедровый орех, стрелять белку, делать сани, гнать деготь, смолу и вообще заниматься всякими прикладными лесными промыслами". За десять лет такой жизни таежника-промысловика, полной романтики, опасных испытаний, он исходил сотни и сотни километров по отрогам Восточного Саяна, по берегам рек Уды и Бирюсы в ясные, погожие дни, в осенние ливни, в пургу и лютый мороз. Перед ним открылись не только "красоты природы", как писал он об этом впоследствии, но и красота людей "все-таки немного особого склада", мужественных, крепкой воли, крепкой закалки.

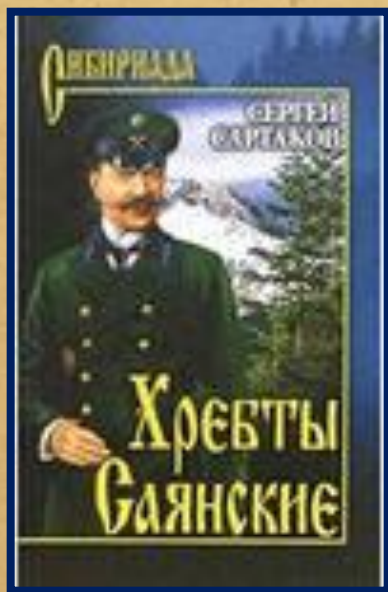
Осенью 1928 г. семья Сартаковых переселилась в Минусинск. Сергей и Михаил вступили в промыслово-кооперативную столярную артель. Вскоре Сергея выдвигают на должность бухгалтера. После службы в армии он вернулся в Минусинск.

«И тут разыграло ретивое. Так захотелось снова в тайгу!» – пишет Сергей в своей книге «Разговор наедине».

И они с братом поплыли на маленькой долблёной лодочке, вдвоём, местами по совершенно безлюдной тайге. Всё это он позже опишет в своей весёлой повести «По Чунским порогам», прибавив к истинным, не всегда безобидным приключениям лишь самые малые крупы вымысла.

В 28 лет Сергею ставят страшный диагноз – туберкулёз. Находясь на лечении в «Лебяжьем», он приступил к работе над «Хребтами Саянскими». Трагедийность судеб Порфирия и Лизы очень совпадала с его настроением.

НА СНИМКЕ: В первом ряду - А. Гайдай, С. Сартаков, Г. Марков, во втором ряду - М. Давидсон, А. Ступко, В. Киселёв, Е. Петухова, В. Шарор. Иркутск, 1951 г. В редакции "Восточно-Сибирской правды".

Был членом редакционной коллегии журнала «Роман-газета».

С 1946 года он стал профессиональным писателем и секретарём Красноярского отделения Союза писателей. Одиннадцать лет Сергей Венедиктович возглавлял писательскую организацию Красноярска.

«Сергей Сартаков был давним автором и другом газеты «Красноярский рабочий», на страницах которой печатались его ранние очерки и рассказы... Именно Сартаков вывел ранее неизвестную литературу с берегов Енисея на всесоюзную орбиту».

Книги Сартакова вышли на русском языке общим тиражом около десяти миллионов. Многие произведения переведены на другие языки. Они хорошо известны в Болгарии, Венгрии, ГДР, Польше, Румынии, Франции, Югославии, Чехословакии.

**Красноярский
РАБОЧИЙ**

Сергей Сартаков был удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда, стал почётным гражданином города Красноярска.

Награждён двумя орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Октябрьской революции, Дружбы народов, медалями.

Сочинения

- Алексей Худоногов, 1946
- По Чунским порогам, 1946
- Хребты Саянские. В 3 тт., 1948-1955
- Первая встреча (трилогия, в одном томе 1968)
 - Горный ветер, 1957
 - Не отдавай королеву, 1960
 - Медленный гавот, 1967
- Жаркий летний день, 1969
- Философский камень. В 2 тт., 1971
- А ты гори, звезда! 1974-1975
- Свинцовый монумент, 1981
- Вечная песнь-колыбельная, 1983

«Люблю Москву! – признаётся писатель. Ну, а как же теперь с Сибирью?» Это особая любовь. И сопоставить её ни с чем нельзя. «Как не изменить мне линий на подушечках своих пальцев, так и не изменить никогда своих сыновних чувств к родной и милой Сибири... Я остаюсь должником перед Сибирью. С её настоящим, прошлым и будущим», - признался Сергей Венедиктович в 1974 году в «Разговоре наедине».

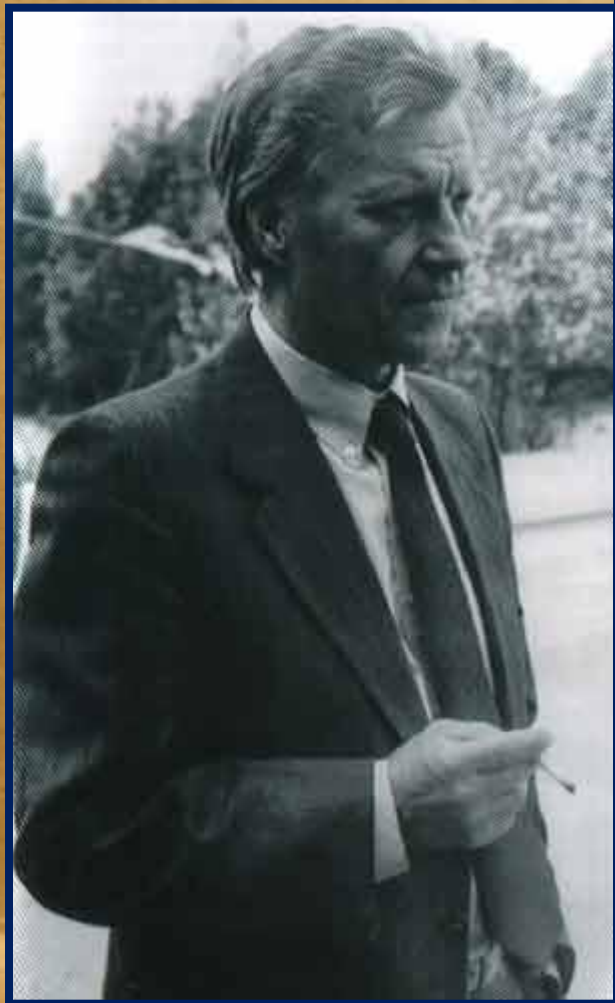
«Есть города большие, и есть города маленькие. Но совсем не обязательно, чтобы каждый маленький город, в идеале, непременно с течением времени превращался в большой. Не квадратными километрами площади застроенной ими земли или количеством дымовых труб определяются достоинства города. Они в напряжённом трудовом ритме, в развитии культуры, сбережении накопленных духовных сокровищ, они во внешнем облике города. Да, есть города большие и маленькие. И есть просто любимые города. Нижнеудинск – один из самых любимых мною городов» – писал Сартаков.

Умер известный российский писатель Сергей Венидиктович Сартаков 1 мая 2005 года в Москве на 98-м году жизни. Но память об этом прекрасном человеке и талантливом писателе всегда будет жить в сердцах близких, родных, всех поклонников его творчества.

Улицы в России, названные в честь фамилии Сартаков
Россия, Красноярский край, г Минусинск, ул Сартакова
Россия, Иркутская область, г Нижнеудинск, ул Сартакова

Леонид Иванович Бородин

Родился 14 апреля 1938 года в Иркутске. Фамилия Бородин — от отчима. Родной отец (Феликс Казимирович Шеметас) был латвийским офицером, осужденным в СССР за шпионаж и после срока в Соловках сосланным в Иркутск (после второго ареста был в 1941 расстрелян).

Детство прошло на Байкале в местечке Маритуй.

Голубева Анна Васильевна

Родители писателя были учителями. В связи с переводом часто меняли место жительства. Так в 1954 году приехали в Нижнеудинск. Бородин Леонид Иванович был назначен директором железнодорожного детского дома, его жена работала воспитателем.

Леонид поступил в десятый класс школы №9, где классным руководителем была Голубева Анна Васильевна.

10 В класс. 1955 год

О себе Леонид Иванович пишет: «Учился в старших классах неважно, хулиганистым был весьма. Десятилетку окончил так себе. И иркутский университет, куда нацеливали меня мои славные родители, - не про меня сие великопочётные учебные заведения так понимал. Или догадывался».

«В классе появился худенький мальчик, тихий, скромный, особо не проявлявший себя ни в учебе, ни в поведении, возможно, потому, что был самый младший, да еще из учительской семьи. Не могло не сказаться и то, что «пришел со стороны» в коллектив детей, знавших друг друга с 1, а то и с 5 класса. По окончании школы исчез из поля зрения больше, чем на 20 лет (опять-таки родители уехали куда-то, а друзей в городе не оказалось).» (Голубева А.В.)

Леонид Бородин,
1964 год

- Никто в 1955 г. не разглядел в выпускнике Бородине Лёне человека с драматической судьбой, писателя-философа, защитника православия, истинного патриота России, чей путь ... был многими «случайностями». Несогласие с официальной политикой функционеров комсомола и партии привело к исключению из университета, школы МВД. Так что пединститут пришлось заканчивать заочно, совмещая работу с учебой. Ну а дальше – еще трагичнее: арест, одиночные камеры. Спасением стали прекрасные тюремные библиотеки во Владимире и в Москве. Одиночество помогло, как вспоминает Бородин, пройти (неофициальный) курс двух университетов, изучить английский, польский (читал подлинники), испанский, составить картотеку по философии... Для этого нужно иметь волю, быть целеустремленным человеком.

Директор школы Бородин Л.И. с учениками.
Бурятия. Ст. Гусиное Озеро. 1964 год.

Поступил на исторический факультет Иркутского университета, в январе 1957 был исключен за написанную им и отпечатанную на машинке антихрущевскую басню. В 1962 окончил Иркутский государственный педагогический институт. Преподавал историю в школе, был директором школы в Бурятии, затем — в Ленинградской области.

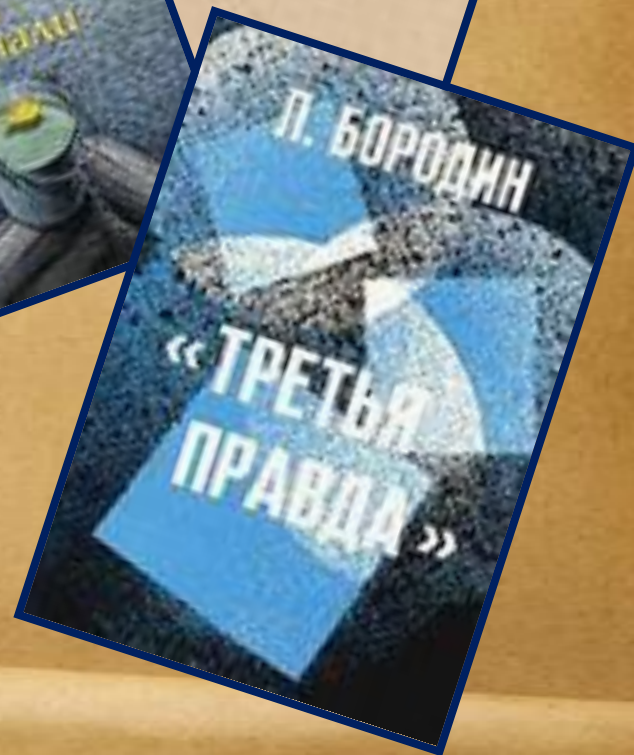
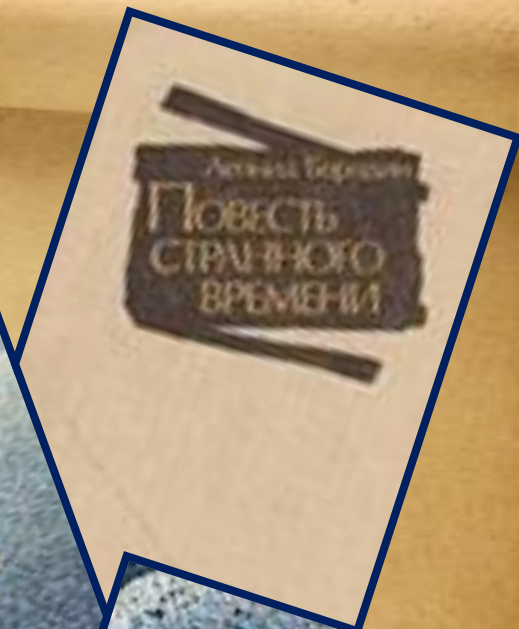
Сотрудничал с самиздатовским журналом «Вече» В. Н. Осипова. В 1974—75 — главный редактор самиздатского журнала «Московский сборник». За выпуск «Московского сборника» получил предупреждение о недопустимости «антисоветской деятельности» от КГБ. Уехал в Сибирь, где работал лесником и занимался литературной деятельностью.

Время до нового ареста (1982 г.) автор называет продуктивным в смысле творческой работы и счастливым в семейной жизни.

«За эти девять лет непрерывных поисков средств к существованию я успел написать четыре повести, издать три номера «Московского сборника»; принять самое активное участие в спасении от топора кедровника в Тофаларии, что на юге Иркутской области.»

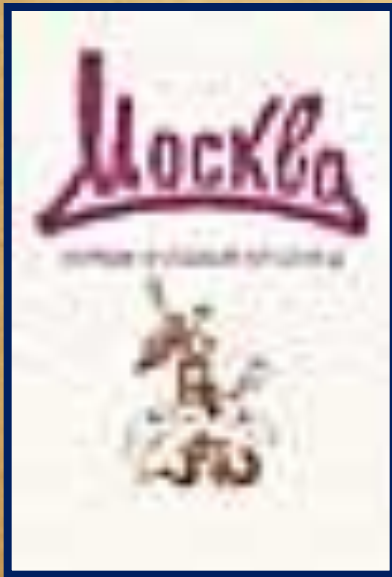
В 1978 в издательстве «Посев» во Франкфурте-на-Майне вышла первая книга Л. Бородина «Повесть странного времени». Затем были написаны и изданы на Западе «Год чуда и печали», «Третья правда», «Расставание» — сначала по-русски, а затем в переводах на английский, французский, итальянский, немецкий языки.

13 мая 1982 года – новый арест. Это была компания по зачистке Москвы, брали без разбору и «демократов», и «патриотов», и «самиздатчиков» разного толка.

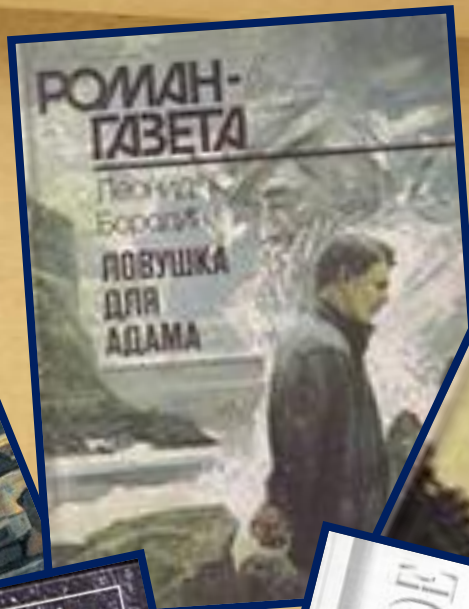
На момент нового ареста за Бородиным не числилось ничего криминального – политического, попадающего под статью 70-ю. Именно в это время серьёзно увлёкся «писательством». Он не боролся с властью, это она боролась с ним как с безнадёжно инородным существом.

«Зачистка инакомыслящих, а если точнее – инакоживущих, в эти годы проходила, осуществлялась отнюдь не формально. Вовсе не ставилась цель непременно всех посадить. Сломать было важнее дела.»

В июне 1987 был освобожден. В 1987—91 опубликовал в СССР все свои ранее изданные на Западе произведения.

На 7 съезде Союза писателей РСФСР в янв. 1991 был избран членом Секретариата Правления СП. С 1992 — главный редактор литературного журнала «Москва». («Наша идея — православная монархия, как мечта, как желание»).

Титулы, награды и премии

Всероссийская Пушкинская премия «Капитанская дочка» (за повесть «Царица Смуты», 1996)

Литературная премия «Умное сердце» имени Андрея Платонова (1997)

Премия Александра Солженицына (2002; «за творчество, в котором испытания российской жизни переданы с редкой нравственной чистотой и чувством трагизма; за последовательное мужество в поисках правды»[8].)

«Большая литературная премия России» Союза писателей России (2004) за книгу воспоминаний «Без выбора»

Литературная премия «Ясная Поляна» (2007) за книгу «Год чуда и печали»

Награды Русской православной церкви:

Орден преподобного Сергия Радонежского
III степени (2002).

Скончался Леонид Иванович на
74 году жизни 25.12.2011 года
в Москве.

Мы, его читатели, гордимся
писателем-земляком,
внушающим веру в торжество
добра и справедливости, веру
в своё Отечество.

Литература

- Бородин Л.И. Без выбора. – М., Молодая гвардия, 2003.
- Голубева А.В. «...Никто не знает, что нас ждёт» (краткий очерк жизни и творчества Л.И.Бородина)
- Голубева А.В. «Он всё и всем простил...» // Тракт, 25 марта 2009 г.
- Ершов Г., Сергей Сартаков. Жизнь и творчество, М., 1969.
- Дремов А., Продолжая традиции, "Знамя", 1973, № 11.
- Русские советские писатели-прозаики.
Биобиблиографический указатель, т. 4, М. 1966.
- <http://www.gramotey.com/books/1269098020.htm>
- <http://bookdesigner.narod.ru/rodoslovnaya/Sartakov.html>

- источник шаблона: Мурысева Галина Ивановна, МОУ «СОШ №2 г. Калининска Саратовской области, Учитель русского языка и литературы, первой квалификационной категории, «<http://pedsovet.su/>». Источник фона презентации сайт: <http://fotki.yandex.ru/> »